

ЛЕКЦИИ

О МОРСКОЙ ТАКТИКЕ И ЭВОЛЮЦІЯХЪ

ПРОЧИТАННЫЯ ВЪ КРОНШТАДТЪ

ВЪ ФЕВРАЛЬ И МАРТЬ 1868 ГОДА.

Лейтенантомъ Л. Сѣмечкинымъ.

Приложение къ № 6 М. Сб. 1868.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІЯ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
въ Главномъ Адмиралтействѣ.

1868.

Печатано по распоряжению Морского Министерства.

СОДЕРЖАНИЕ.

СТРАН.

Лекция I. О значеніи морской тактики и эволюції въ кругу общей организаціи флота и о состояніи ихъ у различныхъ морскихъ государствъ	1— 35
Лекция II. Морскія эволюціи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова	36— 63
Лекция III. Одиночный бой судна съ судномъ.	64— 96
Лекция IV. Атака во время эскадренного боя.	97—132
Лекция V. Оборона во время эскадренного боя.	133—150
Лекция VI. Бой флота съ прибрежными укрѣщеніями.	151—183

ЛЕКЦІЯ I.

О значенії морської тактики и зволюції въ кругу общей организації флота и о состоянії ихъ у раз- личныхъ морскихъ государствъ.

Общее понятіе о морской тактике. — Важность морскихъ зволюцій въ смыслѣ боевой силы флота. — Обзоръ состоянія морской тактики и дополнительной тактики адмирала Бур-Бильомса. — Труды англичанъ. — Состояніе морскихъ тактическихъ вопросовъ въ Россіи.

Морская боевая наука начинаетъ теперь сильно занимать офицеровъ во всѣхъ флотахъ, которые имѣютъ право называться организованными. Время создания броненосныхъ эскадръ кончается, наступаетъ періодъ, въ которомъ преобладающею мыслью дѣлается— какъ бы поболѣе развить имѣемыя средства для нанесенія сильныхъ ударовъ. Получивъ въ наши руки оружіе, мы начинаемъ думать о лучшемъ его употребленіи и о доведеніи его до возможнаго совершенства. Подобный ходъ идей весьма понятенъ; имъ руководятъ сознаніе долга и стремленіе къ славѣ, двѣ нравственныя силы, безъ которыхъ немыслимо существованіе военного человѣка.

Морская тактика занимаетъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ въ томъ циклѣ познаній, которыхъ долженъ отъ себя требовать морской офицеръ нашего времени. Я позволяю себѣ даже думать, что она составляетъ вѣнецъ зданія современной морской боевой науки, потому что основана на полномъ развитіи тѣхъ правилъ и примѣненій, которымъ имѣютъ назначеніемъ битву. Наша тактика, въ обширномъ смыслѣ своеимъ есть наука боя на морѣ, т. е. сводъ выработанныхъ мыслей о томъ, какіе пріемы слѣдуетъ употреблять кораблямъ какъ при одиночномъ, такъ и при эскадренномъ сраженіи, съ цѣллю обезпеченія успѣха, или устраниенія возможной неудачи. Эта отрасль знанія только что начинаетъ возникать какъ наука, потому что донынѣ она составляла достояніе лишь немногихъ, которымъ счастливыя обстоятельства помогали пріобрѣтать

ея основанія, или помошью собственныхъ трудовъ, или же путемъ преемственнымъ. Отнынѣ же она должна сдѣлаться достояніемъ всѣхъ наась, быть совѣтникомъ каждого военного моряка и являться къ нему на помощь какъ въ мелкихъ, такъ и крупныхъ событіяхъ морской боевой жизни. Морская тактика входитъ теперь въ число нашихъ специальныхъ потребностей и становится необходимостью точно также какъ для наась необходимы астрономія и навигація для плаванія, практика для управлениія судномъ, наука корабельной архитектуры для созданія корабля.

Вмѣстѣ съ тѣмъ я прошу васть, м.м. гг., не выводить изъ словъ моихъ заключенія, что морская тактика вообще есть нечто рѣзко формулированное. Всёсвѣтъ; принадлежа къ области науки, основанныхъ на чистой логикѣ, подобно имъ, она не можетъ укладываться въ опредѣленные рамки и не въ состояніи вытерпѣть дѣленія на отдѣлы, статьи, параграфы и проч. Она существуетъ и всегда будетъ существовать какъ предметъ для изученія, какъ сборникъ материаловъ для разбора, но никогда не превратится въ школьній учебникъ, руководство, по которому обязательно воспринимаются факты, безъ уразумѣнія духа. Она будетъ говорить, намъ—изучайте, думайте, но никогда не скажетъ: задалбливайте. Разумѣется, станутъ встрѣчаться боевые случаи, частое повтореніе которыхъ сформируетъ нечто похожее на правила, но число ихъ, безъ сомнѣнія, будетъ ограничено, а значеніе лишь скоропреходящее. Такимъ образомъ, морская тактика будетъ давать намъ канву и материалы для вышивки, станетъ учить наась какъ вышивать по ней, но никогда не позволитъ себѣ despoticischenii указывать какой узоръ вывести и какія краски употребить для этого.

При подобномъ опредѣленіи внутренняго состава морской тактики является вопросъ, какимъ образомъ изучать ее, и заслуживаетъ ли она даже названія науки, если свойство ея таково, что она не укладывается въ рамку, а основанія ея способны широко разнообразиться. Подобный вопросъ весьма возможенъ при нынѣшнемъ стремленіи нашего общества къ точнымъ знаніямъ и томъ предпочтеніи, которое оно воздаетъ дѣйствительности надъ отвлеченностями. На это слѣдуетъ отвѣтить, что морская тактика существуетъ какъ наука, вслѣдствіе того, что усвоивать ее себѣ необходимо для каждого морскаго офицера, и сверхъ того потому, что она обнимаетъ себѣ кругъ понятій ясно очерченаго характера. Намъ неѣтъ никакого дѣла до того, что она позволяетъ изучать себя каждому по его желанію, не предписывая ему известной проторенной дороги; для наась важень тотъ фактъ, что безъ нея

обойтись невозможно. Ей слѣдуетъ учиться, слѣдовательно она наука. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ, когда число материаловъ увеличится, а потребность изучать морскую тактику глубже проникнетъ въ нашъ специальный кружокъ, поле, занимаемое теперь ею, нѣсколько съузится, сдѣлается болѣе сосредоточеннымъ, и она приметъ видъ, болѣе подходящій къ понятію о наукѣ, которое мы составляемъ себѣ нынѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не покинеть своей, преимущественно умозрительной, почвы и никогда не примкнетъ къ тѣмъ отраслямъ знанія, которая зиждутся на сухихъ, рѣзко определенныхъ докладахъ и правилахъ.

Что же касается до изученія современной морской тактики, то намъ должно еще составить для себя методу какъ это дѣлать. Времена морской боевой науки перемѣнились. Новые паровые, броненосные флоты требуютъ для себя приемовъ боя, для которыхъ нельзя найти примѣровъ въ прошломъ. Морскіе офицеры былой парусной эпохи были въ этомъ отношеніи счастливѣе настѣ; имъ стоило только открыть морскую исторію, или прислушаться къ изустной передачѣ прошлыхъ фактovъ, чтобы мысли о тактикѣ начинали обильно стекаться къ нимъ. Мы же, не имѣя почти вовсе материаловъ, принуждены составлять для себя все вновь, не зная даже до какой степени наши понятія окажутся справедливыми на практикѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ думать о новыхъ приемахъ морского боя должно постоянно. Составлять и вырабатывать для себя боевыя идеи слѣдуетъ безостановочно, параллельно тому какъ не останавливалась идетъ впередъ техническая часть нашего дѣла. Намъ даны въ руки боевыя средства, назначенные для защиты государства, слѣдовательно нашъ долгъ и обязанность, какъ военныхъ людей и гражданъ великой страны, не уставая изыскивать способы какъ-бы лучше употребить ихъ, въ минуту нужды, во славу нашего Государя и на честь нашей родины. Мнѣ кажется, что изучать морскую тактику, или—иначе—думать о лучшихъ приемахъ судового и эскадренного боя, долженъ каждый морской офицеръ въ отдѣльности. Затѣмъ ему слѣдуетъ повѣрять и укрѣплять себя въ выработанныхъ мысляхъ въ кружкахъ специалистовъ, преданныхъ этому дѣлу и серьезно надѣя нимъ работающихъ. Наконецъ, этимъ кружкамъ слѣдуетъ встрѣчаться на общихъ бесѣдахъ и мѣняться идеями, которыя они для себя подготовили. Такимъ путемъ, какъ мнѣ кажется, дѣло должно двигаться впередъ съ успѣхомъ, потому что дорога эта самая естественная и ничѣмъ не отличается отъ путей, по которымъ идутъ къ совершенству другія науки. Этимъ способомъ мы можемъ вознаградить недостатокъ фактическихъ материаловъ и работою мысли подготовить себѣ основанія,

которыхъ нужно держаться послѣ того момента, когда завидимъ на горизонтѣ непріятеля. Между тѣмъ, перевести эту методу изъ области теоріи на практику необходимо. Поздно думать о томъ какъ дѣйствовать, когда наступить пора самаго дѣйствія. У насъ есть не мало историческихъ доказательствъ, что заблаговременное обдумываніе и разработка лучшаго пріема военныхъ дѣйствій доставляли рѣшительный перевѣсъ той сторонѣ, которая за нихъ принималась. Дѣятельное занятіе морскою тактикою должно быть для насъ тѣмъ болѣе привлекательнымъ, что еще далеко не всѣ флоты принялись за него и, слѣдовательно, намъ предстоитъ возможность значительно обогнать другихъ на этомъ поприщѣ.

Я нарочно остановился нѣсколько долѣ на опредѣленіи морской тактики въ смыслѣ науки, для того, чтобы выяснить настоящее значеніе этого слова и отдѣлить отъ него идею о морскихъ эволюціяхъ, которая, какъ мнѣ кажется, несправедливо называются обыкновенно этимъ именемъ. Намъ слѣдуетъ непремѣнно отдѣлять эти понятія другъ отъ друга, потому что въ противномъ случаѣ, при недостаткѣ ясности въ значеніи словъ «морскія эволюціи» и «морская тактика», можетъ произойти очень важный проблѣмъ въ области нашихъ специальныхъ познаній. Морскія эволюціи суть ничто иное какъ правила и разнообразные способы для передвиженій флота и эскадръ массами. Онѣ стоятъ на одномъ уровнѣ съ артиллерию и назначеніе ихъ быть ничѣмъ инымъ какъ боевымъ средствомъ, не превращаясь въ боевую науку. Разумѣется, изучать ихъ необходимо, точно также какъ нужно усвоивать себѣ технику артиллериї, законы дѣйствія пороха, движенія тѣлъ въ воздухѣ и проч., — именно для того, чтобы боевое средство было истиннымъ боевымъ средствомъ, а не простымъ звукомъ, неизвѣстнымъ количествомъ военныхъ материаловъ, скопленнымъ безъ пользы. Морская же тактика есть сводъ мыслей о томъ, какъ употреблять во время боя и артиллерию, и эволюціи, т. е. какъ пользоваться нашими военными средствами для нанесенія вреда непріятелю. Такимъ образомъ, если мы станемъ по прежнему называть этимъ именемъ морскія эволюціи, то рискуемъ, по надлежащему изученіи ихъ, прийти къ понятію, что нами исполнено все, что нужно для собственной нашей боевой подготовки. Мы можемъ представить себѣ, что выучившись строиться и перестраиваться, мы пріобрѣли себѣ уже все, что необходимо для обеспеченія успѣха во время боя. Вотъ почему я и сказалъ, что, не выяснивъ себѣ какъ слѣдуетъ понятія о морской тактикѣ и эволюціяхъ, мы легко можемъ оставить проблѣмъ въ ряду нашихъ специальныхъ познаній, который будетъ уже поздно и неудобно пополнять впослѣдствіи.

Невърное опредѣлениe морскихъ эволюцій словомъ «тактика» произошло по весьма понятной причинѣ. Эскадренный бой всегда былъ и продолжаетъ быть немыслимъ безъ помощи эволюцій. Во время парусныхъ флотовъ, эскадры сближались для сраженія, исполнивъ предварительно не малое число маневровъ, съ цѣллю приобрѣтенія наиболѣе выгоднаго положенія. Всѣ эти маневры производились при строгомъ соблюденіи эволюціонныхъ правилъ, которая подчинялись въ свою очередь двумъ краеугольнымъ основаніямъ—линиi байдевица и линіi кильватера. Такимъ образомъ, характеръ движений флота передъ боемъ былъ почти всегда одинъ и тотъ же и многія изъ его положеній были даже предусмотрѣны и выяснены въ эволюціонной книгѣ. Отсюда естественно произошло смышеніе понятій о морской тактике и эволюціяхъ, которому поддалось большинство военныхъ моряковъ того времени и которое продолжаетъ держаться по преданію донынѣ. Одинъ только Нельсонъ сумѣлъ выбраться изъ этого заколдованныго круга и, бросивъ за бортъ эволюціонные пути того времени, показалъ при Трафальгарѣ своимъ современникамъ и потомкамъ, что морская тактика и эволюціи не одно и то же. Нѣть сомнѣнія, что если бы послѣ Нельсона велись долгія и дѣятельныя морскія войны, то урокъ, данный имъ своимъ ученикамъ, не прошелъ бы даромъ и эволюціи давно перестали бы называться тактикою. Но такъ какъ этого не было и такъ какъ флоты въ мирное время продолжали употреблять чуть ли не половину времени своихъ практическихъ плаваній на то, чтобы учиться перестроеніямъ, считая это главнымъ залогомъ успѣха, — то убѣжденіе въ тождественности выражений «морскія эволюціи» и «морская тактика» продолжало существовать и даже укрѣплялось, потому что многіе изучали побѣды знаменитыхъ адмираловъ и самаго Нельсона не по духу, который руководилъ ими, а по эволюціямъ, которая они дѣлали, сближаясь съ непріятелемъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя морскія эволюціи и должны лишиться прежней полноты своего значенія, онѣ продолжаютъ тѣмъ не менѣе занимать чрезвычайно важное мѣсто въ кругу общей организаціи флота и приобрѣтаютъ теперь даже болѣе высокое мѣсто въ боевомъ смыслѣ, чѣмъ имѣли прежде. Какъ бы адмиралъ хорошо ни изучилъ предметъ эскадренного боя, но вся его опытность и даже геніальность останутся втунѣ, если флотъ не умѣеть стройно и быстро дѣлать эволюцій. Можно даже сказать, что флотъ не можетъ расчитывать на побѣду, готовясь къ бою съ организованнымъ противникомъ, если у него нѣть хорошо обработанной эволюціонной книги и искусства ловко исполнять ея наставленія.

Знаніе эволюцій даєтъ массъ кораблей связь между собою, стройность въ движенихъ и увѣренность въ дѣйствіяхъ. Отсутствие этого, напротивъ того, вносить въ эскадру хаосъ, недовѣре къ себѣ и убиваетъ единодушіе, главное условіе успѣха во время боя. Чтобы наносить и отражать удары цѣлымъ флотомъ, потребны сокрушительность и гибкость строя, которая немыслимы безъ твердаго умѣнія перестраиваться. Чтобы осуществлять тактические планы, должно имѣть возможность послѣдовательно развивать ихъ не только мысленно, но и на дѣлѣ, что возможно лишь при помощи эволюції. Такимъ образомъ, морская тактика, при переходѣ изъ области мышленія въ дѣйствительность, не можетъ обойтись безъ содѣйствія эволюції, точно также какъ одинъ трудъ головы не способенъ произвести что-нибудь осознательное безъ помощи рукъ.

Изъ этого опредѣленія боеваго смысла морскихъ эволюцій становится яснымъ, что онъ должны занимать видное мѣсто въ ряду средствъ, служащихъ для защиты государства. Слѣдовательно, недостатокъ въ нихъ ведетъ къ ослабленію оборонительныхъ способовъ страны, а напротивъ того, тщательная обработка и изученіе содѣйствуютъ боевой организаціи флота, чѣдь придается въ свою очередь болѣе смѣлости исполнителямъ политическихъ плановъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отсюда же становится виднымъ, что большее усовершенствованіе морскихъ эволюцій, сравнительно съ другими флотами, можетъ дать намъ перевѣсъ въ боевой подготовкѣ надъ нашими соперниками и, слѣдовательно, привести къ положенію дѣлъ, которое будетъ справедливо льстить нашему сословному самолюбию. Такимъ образомъ, въ совершенствѣ обработанныхъ эволюцій должны быть одною изъ цѣлей нашихъ стремлений и заботъ и намъ слѣдуетъ ревниво хлопотать, чтобы никто на западѣ не ушелъ далѣе наѣзъ на этой дорогѣ.

Я имѣю намѣреніе, мм. гг., прежде чѣмъ приступить къ про-
долженію нашихъ бесѣдъ къ анализу того или другаго вопроса,
излагать въ общихъ чертахъ состояніе того же самаго у запад-
ныхъ морскихъ государствъ. Этимъ путемъ, мы будемъ имѣть до-
нѣкоторой степени возможность судить на какой высотѣ стоитъ
разбираемый вопросъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получимъ средство срав-
нивать свое съ чужеземнымъ и обратно. Морскія эволюціи состав-
ляютъ важный элементъ боевой силы флота, слѣдовательно намъ
необходимо быть знакомымъ со степенью его дѣйствительности въ
чужихъ рукахъ, не менѣе того какъ мы хлопочемъ о полномъ
знаніи силы и всѣхъ подробностей иностранныхъ артиллерій. На

этомъ основамъ я изложу здѣсь въ общихъ чертахъ въ какомъ положеніи находятся нынѣ морскіе тактическіе и эволюціонныѣ вопросы у главныхъ морскихъ державъ, прежде чѣмъ приступить къ разбору нашихъ собственныхъ средствъ. Этимъ путемъ мы будемъ въ состояніи сдѣлать надлежащую оцѣнку чужихъ средствъ и силь и вмѣстѣ съ тѣмъ воздать должное тому началу, которое, благодаря многолѣтнимъ и тяжелымъ трудамъ, доставило русскому флоту рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми остальными въ дѣлѣ морскихъ эволюцій и касательно подготовки материаловъ для выполненія тактическихъ плановъ.

Межу западными государствами, Франція занимаетъ первое мѣсто относительно разработки морскихъ эволюцій и тактики. Я полагаю, что въ этомъ ей не могутъ отказать даже самые упрямые изъ ея противниковъ. Причиною этого, весьма пріятнаго для ея самолюбія обстоятельства, были труды одного изъ самыхъ блестящихъ современныхъ адмираловъ, графа Буз-Вильомеца, который, будучи еще капитаномъ корабля и командуя отрядомъ крейсеровъ у западныхъ береговъ Африки, обдумалъ и составилъ основанія, принятая теперь почти всѣми базисомъ для морскихъ эволюцій. Въ 1855 году онъ изложилъ свои идеи въ приложеніи къ своему же сочиненію *Batailles de terre et de mer*, которая были переведены на русскій языкъ въ Морскомъ Сборникѣ за 1858 годъ № 7. Эти идеи, даже ранѣе появленія своего въ печати, были признаны до такой степени справедливыми и заслуживающими вниманія, что французское правительство сочло нужнымъ назначить въ 1855 же году комиссію изъ адмираловъ для составленія на ихъ основаніи эволюціонной книги для своего флота. Коммисія, послѣ почти двухлѣтней работы, издала въ 1857 году официальную *Tactique navale*, которая употребляется французами донынѣ и ежегодно совершенствуется на практическихъ эскадрахъ. Эта книга есть самое полное и наиболѣе обработанное изъ сочиненій, о морскихъ эволюціяхъ, которая имѣются въ иностраннѣхъ флотахъ. Поэтому мы остановимся на ней нѣсколько долѣе и разберемъ какъ вообще ея устройство, такъ и главныя тактическія основанія, послужившія ей фундаментомъ.

Французская эволюціонная книга дѣлится на двѣ части; первая содержитъ въ себѣ построенія флота, идущаго подъ парами, а вторая—идущаго подъ парусами. Вторая часть въ три раза меньше первой и очевидно имѣеть назначеніе вспомогательное на случай рѣдкихъ, но тѣмъ не менѣе могущихъ представиться, плаваній большихъ эскадръ подъ парусами. Первая часть содержитъ въ

себѣ сначала общія наставлениія и правила погони, за тѣмъ сводъ тактическихъ правилъ для пароваго флота, взятый цѣликомъ изъ книги Буз-Вильомеца и, наконецъ 153 сигнала, (съ чертежами и объясненіями) помошью которыхъ французскій флотъ дѣлаетъ свои маневры. Общія наставлениія составлены частію изъ прежнихъ тактическихъ правилъ былой парусной эпохи, частію на основаніи различныхъ декретовъ и частію на духѣ преданій, существующихъ во флотѣ. Знаніе этихъ наставлений обязательно для каждого морскаго офицера и входитъ въ программу экзаменовъ для гардемаринъ при переходѣ ихъ изъ втораго въ первый классъ. Общія наставлениія дѣлятся на восемь главъ: объ эскадреныхъ порядкахъ, о дневныхъ иочныхъ сигналахъ, о боѣ, о репетиційныхъ судахъ, форзейляхъ и крейсерахъ, о легкой эскадрѣ и резервѣ, о конвоѣ, объ эскадренномъ плаваніи и, наконецъ, о построеніяхъ и перестроеніяхъ. Изъ всего этого мы разсмотримъ только главу «о боѣ», при чёмъ взглянемъ также на тактическія правила для пароваго флота Буз-Вильомеца. Этимъ путемъ мы иѣсколько познакомимся съ тѣмъ, что намъ можно ожидать отъ французскаго флота, если тюльерійскому кабинету понадобится когда нибудьпустить въ дѣло свои морсія силы.

Вотъ въ чёмъ состоять боевые основанія французскихъ эскадръ, какъ они изложены въ офиціальной *Tactique navale*:

1) Флотъ, состоящій изъ винтовыхъ судовъ, долженъ вступать въ бой подъ парами и съ закрѣпленными парусами, за исключеніемъ развѣ случаевъ положительной невозможности, происходящей отъ поврежденія машинъ или котловъ.

2) Такъ какъ быстрота хода составляетъ одинъ изъ главныхъ элементовъ боевой силы винтоваго флота, то въ виду непріятеля должно разводить огонь во всѣхъ топкахъ и быть готовымъ усилить топление при первомъ сигналѣ, или въ удобную минуту.

Поэтому, сигналъ «изготовиться къ бою» налагаетъ обязанность разводить огонь въ тѣхъ топкахъ, которые были погашены.

3) Главновомандущій флотомъ долженъ, передъ боемъ, сколь возможно лучше подготовить планы атакъ, и ознакомить съ ними своихъ капитановъ, равно какъ и съ маневрами, которые онъ предполагаетъ произвести для ихъ выполненія.

Поэтому, капитаны, по началѣ боя, будутъ до такой степени освоившись съ мыслями адмирала, что сигналы перестанутъ быть для нихъ необходимо нужными.

Вотъ три пункта, которые комиссія французскихъ адмираловъ сочла главными боевыми правилами пароваго флота. Всѣ они

принадлежать Буэ-Вильомецу и комиссія измѣнила только нѣсколько ихъ редакцію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ она не приняла другихъ трехъ пунктовъ, которые показались ей въ то время, по всей вѣроятности, или излишними, или же неудобоисполнимыми. Не будемъ забывать, что она работала двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, и слѣдовательно, находясь гораздо ближе къ парусной эпохѣ, не могла предвидѣть того поворота въ морской тактикѣ, который произошелъ вслѣдствіе введенія броненосцевъ. Три пропущенные пункта составляютъ сами по себѣ цѣлый тактическій планъ, весьма интересный и заслуживающій полнаго вниманія, такъ что я считаю нужнымъ привести ихъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что они обрисовываютъ понятія адмирала, которому предстоитъ, безъ сомнѣнія, весьма важное командованіе при первомъ политическомъ затрудненіи французской имперіи.

Буэ-Вильомецъ сказалъ двѣнадцать лѣтъ тому назадъ, во время повсемѣстного введенія винтовыхъ судовъ, что — такъ какъ окончности винтоваго корабля продолжаютъ еще быть наиболѣе слабыми и уязвимыми, относительно продольнаго огня непріятеля, точками, то слѣдуетъ по возможности избѣгать, исключая случаевъ абордажа, подставлять непріятелю корму или носъ, а напротивъ того, самому стараться обстрѣливать его продольно, или противопоставлять ему бортъ.

Во вторыхъ, такъ какъ во время морскаго сраженія должно имѣть главною задачею совокупное движеніе, произведенное въ превосходныхъ силахъ на рѣшительный пунктъ противника, чтобы разбить его по частямъ, то есть возможность достигнуть до этой цѣли при помощи надлежащихъ боевыхъ движеній и эволюцій.

И, наконецъ, въ третьихъ, такъ какъ всегда слѣдуетъ предлагать, что непріятель имѣетъ подобное же правило для веденія боя, то главнокомандующій долженъ, по мѣрѣ возможности, пустивъ свои главныя силы на слабую точку противника, болѣе занимать его, чѣмъ сражаться съ нимъ, лучшими ходами своего флота, стараясь сбить съ толку его относительно своихъ плановъ и намѣреній.

Что же касается до боевыхъ движеній, о которыхъ упомянуль Буэ-Вильомецъ, то онъ, а за нимъ и офиціальная эволюціонная книга, принимаютъ ихъ въ числѣ пяти и опредѣляютъ слѣдующимъ образомъ:

Флотъ можетъ:

- 1) Если фланги противника слабы, или растянуты, то спуститься на одинъ изъ нихъ и разбить его, благодаря превосходству силь.

2) Или же обогнуть одинъ изъ этихъ фланговъ, чтобы избѣть его, поставивъ въ два огня.

3) Обстоятельства могутъ быть на столько благопріятными, что дозволить отрѣзать отъ главныхъ силъ цѣлое крыло, окружить его и уничтожить, прежде чѣмъ подоспѣеть помѣщь.

4) Кроме того, существуетъ возможность прорѣзать непріятельскій строй во многихъ мѣстахъ, чтобы завязать общую схватку.

5) Наконецъ, по началѣ общей битвы, можно абордировать непріятеля.

Изъ этихъ главныхъ положеній французской официальной тактики мы видимъ, м. г., что взглядъ на эскадренный бой значительно измѣнился въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, но вмѣсть съ тѣмъ онѣ даютъ понятіе какого образа дѣйствій будетъ держаться французскій флотъ, если обстоятельства поведутъ его въ битву. Атаки значительными силами противъ слабыхъ точекъ непріятеля—вотъ главное боевое основаніе французскихъ адмираловъ. Идея вполнѣ вѣрная и весьма опасная для флота, который станетъ развивать въ себѣ мысли о возможности сраженія съ растянутыми силами, въ какомъ-бы видѣ онѣ ни были построившись—въ ордеръ-ли кильватера, какъ итальянцы подъ Лиссою, или въ дивизіонный фронтъ, ширину въдвѣ мили, какъ предлагаются иные, не имѣющіе понятія о морской тактицѣ. Идея эта вытекла прямо изъ *Batailles de terre et de mer* Буз-Вильомеца и значительно повліяла на взгляды Дююи де-Лома, старшаго судостроителя Франціи, который создалъ флотъ броненосцевъ, способный великолѣпно маневрировать и быстро переноситься не разъединяясь, туда, куда пошлетъ эскадру воля адмирала. Нѣть никакого сомнѣнія, что французскій броненосный флотъ, въ настоящемъ своемъ составѣ, долженъ быть превосходнымъ исполнителемъ тактическихъ сигналовъ и такимъ противникомъ, который во время эскадренного боя потребуетъ отъ своихъ непріятелей основательной военной подготовки и глубокаго знанія морской боевой науки. Фактъ этотъ можетъ служить еще однимъ доказательствомъ, что заблаговременное подготовленіе себя въ области извѣстнаго предмета доставляетъ истинную силу въ минуту надобности и доводить въ разработкѣ этого дѣла до совершенства, лестнаго для нась и грознаго для противниковъ.

Глава «о бой» во французской эволюціонной книжѣ, къ которой мы перейдемъ теперь для разбора, носить на себѣ очень много отпечатковъ былаго, непримѣнимаго въ настоящее время для дѣла. Главный отжившій ея параграфъ есть тотъ, въ кото-

ромъ боевымъ строемъ назначается линія кильватера со всѣми ея привычностями—уменьшениемъ промежутковъ между кораблями, обереганиемъ головы и хвоста отъ атаки, противодействиемъ прорыва непріятеля сквозь линію и проч. Все это свѣжо еще въ нашей собственной памяти, такъ что повторять эти французскіе параграфы здѣсь, значило бы только утомлять васъ лишнимъ повторенiemъ стараго. Гораздо интереснѣе наставленія, касающіяся до боя отдѣльныхъ судовъ, и тѣ мѣры, которыя командиры обязаны принимать по окончаніи битвы для скорѣйшаго изготавленія своихъ судовъ въ продолженію военныхъ дѣйствій. Эти параграфы имѣютъ интересъ всеобщій, будучи равно приложимы ко всѣмъ флотамъ, и потому я намѣренъ привести нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ, тѣмъ болѣе, что ясный смыслъ ихъ не нуждается ни въ коментаріяхъ, ни въ другого рода поясненіяхъ.

Наставленія французской тактики говорятъ, что:

1) По завязкѣ близкаго боя, или по началѣ общей схватки, каждый командиръ, надѣющійся съ выгодою свалиться на абордажъ съ непріятелемъ, долженъ, не колеблясь, исполнять это дѣйствіе.

2) Защита корабля главнокомандующаго и другихъ флагманскихъ судовъ вѣрится не только ихъ мателотамъ, но и всему флоту, если завяжется общая схватка. И такъ какъ весьма вѣроятно, что въ этомъ случаѣ непріятель направить свои главныя усиія противъ нашего главнокомандующаго и другихъ флагмановъ, то и намъ слѣдуетъ сосредоточивать около этихъ точекъ самыя сильныя изъ нашихъ наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій.

Точно также и мы должны пользоваться каждымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ; чтобы энергически нападать на непріятельскаго главнокомандующаго и другихъ его адмираловъ.

3) Ни одинъ корабль не долженъ отдѣляться отъ флота во время боя, чтобы преслѣдоватъ безъ приказанія небольшое число отступающихъ непріятельскихъ судовъ.

4) При окончаніи боя, если адмираль не предписываетъ какого нибудь движенія, суда, наиболѣе сильныя или наименѣе пострадавшія во время сраженія, должны сами повести атаку на тѣ непріятельскіе корабли, которые могутъ снова построиться или отступить.

5) По окончаніи боя, если нашъ флотъ имѣть на своей сторонѣ удачу, или если столько же пострадалъ какъ и непріятель, командиры не должны вступать въ свои мѣста въ строй, если строй этотъ продолжаетъ еще быть выстроеннымъ.